

Высказывания комбинированной речи содержат конструкции ПР, КР и ТР в разных их комбинациях, при этом каждая из данных форм свободно вычленяется из высказывания и легко идентифицируется.

Высказывания смешанной речи включают в свой состав конструкции, которые совмещают в себе признаки разных форм ХИВР и поэтому не могут быть свободно вычленены из высказывания и однозначно интерпретированы. Основные разновидности ее: косвенно-прямая и косвенно-тематическая речь.

Будучи выдающимися мастерами психологической прозы, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский в своей писательской практике активно использовали все названные способы и формы ХИВР, но в разной мере. Нами отмечены существенно более высокая частотность употребления и многообразие способов и форм ХИВР в романах Л. Н. Толстого по сравнению с романами Ф. М. Достоевского. На наш взгляд, это связано с тем, что герои Л. Н. Толстого, как правило, «многомысленные» личности, занятые поисками смысла жизни, поэтому в поле их рефлексии оказываются вопросы, касающиеся всех важнейших сторон бытия, тогда как герои Ф. М. Достоевского чаще всего «одномысленные» личности, одержимые какой-либо одной идеей, поэтому в поле их размышлений оказываются лишь те вопросы, которые связаны с поисками путей решения данной проблемы.

Е. В. Бабурина
Н. М. Нестерова
Пермь

Метафора как стилеобразующий и культурный компонент художественного текста: границы переводимости

Метафора как один из основных тропов представляет собой многоплановый объект исследования, который привлекает внимание специалистов различного профиля. Как известно, сегодня существует бесконечное количество клас-

сификаций метафоры по различным признакам. Среди прочих можно выделить метафору в языке как уже готовую и метафору в тексте или в речи, которая создается в процессе речепорождения. Последняя может быть названа авторской.

Роль метафоры в художественном тексте трудно переоценить, поскольку именно метафора и создает «автора». Легко проследить в языке того или иного писателя определенный «любимый» тематический набор метафор. Метафора является основным стилеобразующим компонентом текста, она же создает и его национально-культурную интонацию. Более того, метафоризацию можно и нужно считать одним из основных смыслообразующих механизмов при порождении текста, поскольку метафора относится к тем языковым средствам, которые позволяют одновременно назвать объект, выразить свое отношение к нему, увидеть его по-новому и в новом смысловом контексте. Другими словами, метафоризация — это средство выражения авторской мысли, авторского личностного видения «положения вещей в мире», что в тексте и является смыслом.

В механизме образования метафоры можно выделить как объективные, так и субъективные факторы. К объективным можно отнести такие факторы, как «система ценностей», смысловой универсум, характерные для того или иного социума. Субъективными же факторами в механизме метафоризации являются личностные смыслы, которые в большой степени обусловлены «психологией воображения» (П. Рикер). Последняя и совершает акт наведения своего рода «мостиков» в нашей картине мира, соединяя в ней несоединимое в реальной действительности, создавая тем самым новую концептуально-личностную и языковую картину автора текста, что и позволяет говорить, например, о «мире Шекспира».

Метафорическое значение языкового знака многокомпонентно, и оно достаточно полно описано в теории метафоры. С точки зрения проблемы переводимости, целесообразно различать компоненты, составляющие метафору, по признаку «переводимого» и «непереводимого». Переводимым компонентом в метафоре можно условно назвать

референциальное значение, которое включает в себя вспомогательный и основной субъекты метафоризации. К непереводаемым относится ассоциативно-коннотативный «комплекс» значений, которые образуются и формируются на имажинативном и эмотивном уровнях отражения (П. Рикер). Названный комплекс значений, с одной стороны, является, как правило, национальным, а с другой стороны, — личностным. Следовательно, если исходить из того, что задачей переводчика является сохранение и передача авторского (интенционального) смысла, то можно предположить, что вышеназванные значения (смыслы) метафоры остаются непереводаемым элементом текста. Степень «переводимости» писателя, вероятно, зависит от степени метафоричности, уникальности, неповторимости его творческого воображения и языка, от его «языкового лукавства», по выражению Р. Барта. «Если писателя можно до конца перевести, это дурной признак, и француз сказал бы об этом так: произведение, которое переведимо, не стоит перевода» (Ж. П. Рихтер).

Н. В. Богданова
И. С. Панарина
Санкт-Петербург

Грамматическая дискретность спонтанного текста и ее социальная обусловленность

Исследования спонтанных звучащих текстов, представляющих собой монологические высказывания разной степени лингвистической спонтанности и мотивированности, показывают, что способность устного текста-монолога члениваться на отдельные предложения (в традиционном их понимании) является одним из синтаксических признаков, коррелирующих с уровнем речевой культуры (УРК) говорящего. В рамках предлагаемого исследования это было проверено в ходе специального эксперимента по пунктированию текстов, записанных от информантов, обладающих одинаковыми показателями пола, возраста и профессиональной принадлежности (женщины-медики от 30